– Кирилл, это даже для тебя слишком хитрожопо, – заметил дядя Вася.

– Там все гораздо сложнее, – заметил Навуходоносор.

– Так, давайте по существу, – сказал я, пытаясь утихомирить всех.

Альянс, как бы это мягко сказать, волновался. И причиной этому был красивый и слишком активный в торговле мужчина в самом расцвете сил. Точнее чуть помладше. Я, то бишь.

– После битвы при Вайнаре каждая фракция забрала свою часть добычи. Так?

– Так, – закивали головы, повернутые ко мне.

– Почему я не могу распоряжаться своей долей по своему усмотрению?

– Ты усиливаешь врага! – вскочил на ноги Энерей. – Мы не для того били игроков, чтобы потом отдавать им обратно броню и оружие.

– Так кто сказал про отдавать? – невольно повысил голос и я, потому что этот разговор начинал подбешивать. Уже по третьему кругу начали толочь воду в ступе. – Продавать, продавать! Причем не по бросовой цене!

– Хватит кричать, – поднял руку Урфул, – я тебе расскажу, что всех так напрягает. Мы ослабили «темных», причем существенно. Без своих плюшек и легендарок они не так сильны. А ты теперь их отдаешь… То есть продаешь. Суть в чем? Денег у них хоть задницей жуй. С «темных» не убудет. А вот мы козырь теряем, причем существенный.

– Так мы же не насовсем отдаем легендарки, – пожал плечами я, – а на время.

– Это как? – насупился Румпельштильцхен. – Ты продаешь их через аукцион на общих условиях. Я смотрел, – он заглянул в книгу, – с пометкой «для «темных». Ни о каких дополнительных пунктах мелким шрифтом там речь не идет.

– Сейчас объясню, – почесал я затылок, – как верно заметил Румпельшт.. Румпле… глава «Лепреконов», соответствующие лоты были выставлены на аукционе с пометкой «для «темных». Таким образом я хотел сразу привлечь внимание последователей Гаррега. Ну и подразнить их, что ли. Цену я выставил значительно выше оценочной, чтобы отсеять остальных игроков.

– Другими словами, ты иносказательно обратился непосредственно к тем несчастным, что потеряли свое обмундирование. Вроде, хотите обратно – покупайте.

– Именно. За три часа выкуплена вся амуниция полностью.

– Ну и? – наклонил голову набок Энерей.

– Таким образом «темные» самостоятельно проспонсировали свою смерть. Потому что деньги пойдут на наше нападение.

– То есть, ты вооружил их, а теперь собрался нападать?

– Именно. По имеющейся у нас информации, – взглянул я на Олега, – «темные» направляются к Ургоросу.

– Дважды трюк с обороной города не прокатит, – заметил кто-то.

– Знаю. Поэтому защищаться мы и не будем. Город падет так или иначе. Но вот последователи Гаррега никак не ожидают нападения с воздуха.

– Естественно, потому что это самоубийство. Одно дело, когда они на воздушных петах пытаются нас атаковать вдали от основных сил, но нападать на них… – Урфул почмокал губами, будто пытаясь распробовать на вкус мое предложение. – Самоубийство.

– Определенные потери будут. Давайте говорить так, кого больше у «тёмных»?

– Воинов, – отозвался Энерей.

– А конкретнее?

– Игроков, – ответил Румпель, – администрация хорошо замотивировала их. К тому же разграбление Салинара, Айвариса и Вайнара тоже не пошло нам в актив. После каждого города количество игроков, примкнувших к «темным» растет.

– Вот именно. А кто идет к нам?

Гробовая тишина. Я почувствовал себя учителем в школе. Отыгрывая роль, мне сейчас надо укоризненно сказать: «Лес рук».

– Неписи, – негромко произнес Олег.

– Именно. Грабеж и разрушения городов благоприятно влияют на приток к «темным» игроков, желающих поживиться, пока стол не опустел. А вот неписи как раз отвернулись от последователей Гаррега. Они понимают, что в их интересах как раз встать на сторону Лока или, в крайнем случае, занять нейтральную позицию. Вот именно этих неопределившихся нам надо проагитировать и в ближайшее время перевезти в Йоран, чтобы увеличить паству Бога.

– Перевезти? – заинтересовался Урфул.

– Да, по воздуху. Для этого мы прикупим всех летающих маунтов, которых только сможем.

– Почему попросту не облететь все города и сформировать те же группы беженцев, как это было в Вайнаре? – ехидно поинтересовался Энерей.

– Потому что мы не сможем их защитить, – ответил за меня Навуходоносор, – уничтожение одной из групп неписей подорвет к нам доверие.

– К тому же, приобретя маунтов, мы добьемся господства в небе. Но для этого нужно действовать сообща.

– То есть, нам всем надо продать нашу часть добычи «темным»?

– Другого варианта быстро поднять деньги я попросту не вижу.

– Хорошо, юноша, – неодобрительно сказал Энерей, – но для начала лично мне нужно узнать все в подробностях о том, как мы будем возвращать обратно легендарки?

– Что ж, тогда наберитесь терпения и слушайте. Как вы знаете, «темные» идут к Ургоросу…

Если говорить сдержанно, то я был восхищен. Громадный город-крепость, словно лавой сошедший с давным-давно потухшего вулкана, и здесь застывший, даже с земли выглядел впечатляюще. А уж с высоты мантикорочьего полета и все слова были пустыми.

Узкие каменные башенки, ютившиеся между острыми выступами, петляющая меж неприступными скалами дорога, горделивый и неприступный замок на самом верху. Когда я подлетал, то даже пожалел, что такую красоту разрушат. Но выбора не было. Ургорос был нашей Москвой, чтобы дать шанс Йорану стать Бородино.

– Игроков почти совсем нет, – заметил я Олегу, приземляясь на центральной площади.

– Так на это есть несколько причин. К примеру, квестов на Ургорос всего ничего. Да и вообще тут ничего нет, ввиду отсутствия земли. Даже камней портальных.

– У нас тоже.

– Но по другой причине.

Это было правдой. Мое решение поставить портальные камни для того, чтобы быстро перемещаться, скажем, из Локтра, было встречено прохладно. А потом, мне, пацану, быстро и доходчиво объяснили все минусы этой затеи. То есть о дополнительном черном ходе для врагов в случае захвата столицы. И мои аргументы о невозможности перемещения большими группами и перезарядки порталов ни на что не повлияли.

– Лучше осмотрись, откуда неписей забирать будем. Тут толком приземлиться негде.

Нет, наш отряд в три сотни «Бессмертных», как я их называл, а по сути, лучших из лучших, с трудом, но все же уместился на площади. Вернее почти весь – несколько игроков еще летали вокруг Ургороса, выискивая место для посадки. А вокруг уже собиралась любопытная толпа неписей. Я активировал Пастыря. Мда уж, будто свет выключили. Откуда столько «темных»? Будто их сослали сюда. Так…

– Олег, ты там говорил про несколько причин, а сказал только про квесты.

– Ну вторая…. Ургорос нечто вроде второго шанса для многих преступников. Власть Наместника здесь является номинальной, но они сами по себе. Потому, кстати, и квестов мало. Хотя смотри-ка, стража есть.

– А прежде не мог сказать? – глядел я, как смыкается вокруг толпа суровых драманов.

– Я думал, ты знаешь. Это же азы, как а и б.

– В, г, д, – сплюнул я.

Ну ладно, как говорят наши чиновники: детей и электорат не выбирают. Может не все тут будет так уж плохо. Я вон заметил и серые вкрапления в общей ауре, и даже белые. Интересно, чего «светлые» тут делают? Хотя это общий прикол всех святош – пытаться перевоспитать грешников. У меня же цель другая.

– Кора, лети давай, осмотри окрестности, – я хлопнул по спине пета и моя подопечная, изобразив на своем лице нечто вроде довольной львиной улыбки, взмыла в воздух.

Получен талант Дрессировка, уровень 10.

Остальные бойцы тоже спешно избавлялись от своих питомцев – оно и правильно, скоро прибудет наш основной транспорт, а тут ступить некуда. Еще и местные жмут со всех сторон. Я увидел небольшой деревянный помост неподалеку от себя и поспешил взобраться туда. Олег, Хло и еще несколько воинов последовали за мной, а остальные встали вокруг кольцом. Оказавшись наверху, я поставил ногу на какую-то замызганную колоду и дал знак фейре. Тот вытащил из сидора «руку Лока», поднял над головой и зажмурился от исходящего света.

– Приветствую вас, ургоросцы!

– Звучит, как рогоносцы, – пробормотал Олег.

– То есть жители славного города Ургороса!

На эпитет «славный» несколько местных зафыркали, а некоторые откровенно заржали. Я почувствовал себя на месте Остапа Бендера, вещающего, что скоро Новые Васюки станут столицей земного шара. Ладно, отступать некуда. Главное, самому не заржать.

– Я Верховный жрец бога Лени, Владетель мощей Бога, Его Слово на острове…

– Нам-то что?

– Да хоть его великий хрен!

А вот сейчас обидно было. Между делом я начал отмечать тех, кто шумел больше всех. Хло, кстати, понял, что пафосом эту публику не проймешь, и тихонечко убрал перчатку.

– Вы знаете, что сюда идет армия Гаррега.

– Да нам все равно.

– Пошли вы со своими Богами.

– Мы ни к кому не примкнем. Это их разборки!

– Жители Салинара считали так же! – постарался я перекричать их. – И Айвариса. И многие из Вайнара. Знаете, что они думают теперь?!

Толпа стала затихать, как огонь, перекидывающийся с кровли на кровлю, который вдруг добежал до вод моря. Нет, общий шумовой фон еще был, но мой голос, по крайней мере, слышали.

– Мы спасли часть жителей Вайнара. Пятьсот существ. Всего пятьсот на все три города. Знаете, что случилось с остальными? Они мертвы.

Вот теперь стало совсем тихо, лишь где-то далеко слышалось не к месту довольное рычание Коры.

– Думаете, раз Гаррег Темный Бог, он пожалеет вас? Ему плевать. Все, что он хочет – поглотить все и вся. А таоки в его воинстве не знают пощады. Они будут грабить и убивать, пока будет что грабить и убивать. Если хотите повторить судьбу Салинара и Айвариса, я не буду мешать. Но если хотите выжить, летите со мной!

– Куда? – угрюмо спросил один из тех самых.

– В Йоран, единственное место, где можно будет защититься от Гаррега.

– Условия? – спросил другой.

– Вы выбираете своим Господином Лока.

А вот тут толпа снова взорвалась, даже попыталась податься вперед, благо бойцы в оцеплении будто всю жизнь во внутренних войсках служили и только тем и занимались, что наблюдали за порядком на концертах. Да и оно понятно, одно дело преступники, а другое высокоранговые бойцы с прокачанными талантами.

– Выбор довольно простой: смерть или служение Серому Богу. Богу, который не требует жертвоприношений или соблюдения обетов.

– Сколько? – теперь спросил ближайший из стоящих ко мне драман.

– Что сколько?

– Скольких вы сможете взять с собой?

– Всех! – немного пошел я против истины. Если верить Олегу, тут обитало сотен девять. А если расчеты верны, то взять мы сможем около двух третей. Но что-то мне говорило, что отказников будет гораздо больше.

– Как? – подал голос старый человек и по тому, что затихли ближайшие драманы, я понял, его слово тут что-то значит. – «Темные» прошли перекресток ветров. Другого пути отсюда нет. Если только по морю. Но я не вижу кораблей. Да и в это время года при таком море мы не успеем уплыть отсюда.

– Поэтому мы улетим.

– На чем?

Больше всего мне хотелось ответить: «На этом», и чтобы, как только я замолчал, позади показались полчища летающих виверн. Но на небе были только облака и редкие морские птицы. По времени наши ребята именно сейчас должны закупиться. Что ж, придется обойтись без лишнего пафоса, исключительно по-нашему – рабоче-крестьянскому.

– Через несколько часов увидите. Повторяю, я возьму каждого, кто захочет покинуть Ургорос. С собой брать только то, что сможете сами унести.

Получен талант Убеждение, уровень 18.

Получен талант Убеждение, уровень 19.

Получен талант Убеждение, уровень 20.

Получен талант Убеждение, уровень 21.

В этот момент я даже пожалел, что тут не случилось внушительной битвы с «темными», из которой бы мы вышли победителями. Победы всегда добавляют благосклонность публики. Вот порадовала Дита четырьмя уровнями убеждения, а сколько это в драманских головах, интересно? Как бы не получилось так, что пришлось слетать вхолостую.

Толпа, кстати, не ломанулась прочь собирать манатки. Ну разве что на задах действительно поредело, а вот впереди стоящие ехидно посмеивались. Ничего, скоро «Темные» подгребут, и будем скалить зубы вместе.

– Пойдем, осмотрим еще площадки для посадки, кроме этой, – сказал мне Олег, – чего время зря терять.

– Давай, Хло…

Я замер, несколько раз обернувшись, потому что доблестного фейры рядом не было. Так, только же рядом стоял. Поозирался вокруг – ни одной крохотной фигуры, завернутой в плащ. Меня стали терзать нехорошие мысли.

– Олег, Хло пропал.

Навуходоносор повторил все мои движения по разминанию головы, только его ответ оказался более легкомысленным.

– Найдется. Может, его история к этому месту как-то привязана. Знаешь, есть такое у неписей. Вроде рыцари-паломники ордена при прохождении святыни должны помолиться. Может, у магов тут тоже какая-то фича.

– У фейр в Ургоросе? – недоверчиво покосился я на него.

– Не переживай, он же бессмертный. Объявится скоро. Лучше туда посмотри.

Следующий час мы ходили по городу, выискивая подходящие места для размещения крылатых. Выбрали три лужайки за городом и две у самых стен – все же чувство. Постепенно и местные перестали относиться к нам с явной агрессией, скорее посматривали как на умалишенных, что пытаются раскапывать детскими лопатками асфальт.

Зато вскоре случилось именно то, чего мы так долго ждали. Сначала воздух заполнился тяжелыми хлопками, что разрывали крыльями гнетущее спокойствие приморского городка. Как звук стал нестерпимо навязчивым и казалось, что все вокруг подчинено лишь ему, из-за горных утесов показалась наша армада.

Плотная тень легла на землю, словно и не сотни виверн летели сюда, а плыло огромное грозовое облако. Местные неписи вдруг забегали, будто ожидая, что оттуда, сверху, сейчас на них обрушится карающая рука. А вот мы спокойно смотрели, как виверны разделяются на группы и ведомые сигнальщиками из «Миротворцев» рассредотачиваются по площадкам.

Олег увлек меня за собой и мы, окруженные его ближней дружиной, снова направились к городской эспланаде. Здесь красовались такие гиганты, что маунт Светы по сравнению с ними, был рахитичным воробьем. Я с удивлением и даже некоторой боязнью осматривал десятиметровую тварь, на которой сидел кто-то из «Лепреконов».

– На сколько мест? – только и спросил Олег.

– Еще три пассажирских, – ответил игрок, продемонстрировав нам все свои зубы.

Таких исполинов, конечно, было немного, остальные маунты были пониже, но и среди них, как я понял, приличное количество двухместок. Более того, я увидел еще несколько десятков вполне мультиклассовых летающих петов, которые однозначно были записаны как боевые.

– Мы готовы, господин, – окликнул меня один из местных. Сирый и убогий «светлый» драман.

Я оглядел беженцев. Не сказать чтобы великолепно, но и не так плохо, как я ожидал. Всего на площади стояло около двух с половиной-трех сотен. Но сюда постепенно стекались по двое-трое еще переселенцы. Кстати, с «темной» аурой. Видимо, впечатлились появлением нашего «Аэрофлота».

– Кадуцей!

– Что ты так вопишь? Того гляди пломбы вылетят, будешь заново деньги на врачей тратить, – появился из-за огроменного маунта одессит.

– Подходите по очереди к этому человеку, он всех распределит.

«Светлый» согласно кивнул, и неписи обступили разговорчивого мага.

– Ну шо вы все напираете, как большевики на законодательное собрание. В очередь, шантрапа, в очередь.

– Итого, сколько у нас людей? – спросил я Олега.

– Полностью экипированных летников четыреста, плюс-минус. У «темных» серьезных противников сотни две, это тех, что в легендарках. Еще полторы сотни всех остальных. Прочих мы маунтов лишили, так что в воздухе у нас преимущество неоспоримое.

– И они знают, что мы здесь.

– Конечно, знают, – улыбнулся Олег, – а через часа три, наверное, поймут, что мы купили всех летающих маунтов.

– Вот именно в этот отрезок мы и ударим.

Тут меня довольно требовательно подергал кто-то за рукав. Я опустил взгляд и увидел знакомую фигуру, закутанную в плащ.

– Хло-зараза, ты куда пропал?

– Там, – только и ответил бодигард.

Я вопросительно обернулся на Навуходоносора, а тот лишь ухмыльнулся.

– Иди, тут еще минимум полчаса до того, как всех распределят.

– Ты мне лук новый нашел, что ли? – спросил я Хло, хотя даже не его, а тощую фейровскую спину, потому что телохранитель проворно побежал вперед.

Мы прошли, точнее в духе олимпийцев, несущих огонь, пронеслись мимо каких-то вычурных домов, несколько раз спустились по лестнице, проследовали мимо огромной каменной глыбы и опять поднялись. Вообще складывалось ощущение, что мы с каждой минутой отдаляемся от Ургороса. Когда я хотел уже в очередной раз пожаловаться фейре на судьбу, мы выбежали на крохотную мощеную площадь, со всех сторон окруженную горой, а с последней, западной – морем. Здесь, на самом краю города, ютилось небольшое, но достаточно высокое здание, похожее чем-то на католическую кирху.

– Дом Отца, – указал рукой фейра.

– В смысле дом? Жил он тут?

– Нет. Так говорится. Как храм. Только не храм.

– Вот ты молодец, объяснил. Такой филолог в тебе погиб, Хло. Прям слезами обливаешься.

– Пойдем. Там. Важно, внутри.

– Мог бы и не говорить, сам догадался, что пришли не просто архитектуру заценить. Погнали.

Часовенка, а по убранству это оказалась именно она, оказалась пустая. Несколько чадящих лампадок, выстроенные в ряды скамьи, алтарь. Ничего особенного. И что я тут должен был увидеть? Лик Отца, проступающий со стен?

– Вон там, – махнул рукой Хло.

– Что там? Да где?

И тут я затаил дыхание, потому что не поверил в реальность происходящего. Над алтарем, совсем сливаясь с внутренним убранством, висела, не обращая на себя внимания, она. Не покажи мой верный фейра, так и вовсе не заметил.

– Хло, иди сюда, я тебя расцелую.

Телохранитель отмахнулся и сделал то, чего я ни разу не видел – улыбнулся.

Москва, улица Мясницкая

– Прохладно как, – поежился крупный человек, застегивая пальто, – и лета толком не было. А уже осень. Два месяца грязи – и зима.

– Вроде, обещают еще тепло, должно же быть бабье лето.

– Бабье лето – это как знакомство по интернету. Ждешь его, надеешься, а на деле пшик.

– Артур Сиреневич, вы по интернету знакомитесь?

– Павел, окстись, Куда мне? Сын у меня фигней этой занимается.

– Рассказывал?

– Павел, я тебе удивляюсь, – внимательно посмотрел на него чекист, – мне не надо рассказывать, я и так узнаю.

Грузный мужчина еще раз поежился, стараясь максимально вжаться в пальто. Еж знал, что под ним всего лишь тоненькая рубашка – его собеседник выскочил на несколько минут, намереваясь потом вернуться на службу. Но вот они дошли уже до Чистых прудов, а разговор все не клеился. Точнее они болтали, но все не о том. Наконец Артур Сиреневич, будто поняв, что дальше отмалчиваться не получится, заговорил по существу.

– Только начал твоего друга пробивать, как приказ от начальства пришел. Цитирую «прекратить заниматься отсебятиной». Понял?

– Так он из ваших?

– Вряд ли из наших, тогда бы я с большой долей вероятности знал его. Но курируется однозначно.

– Это все осложняет.

– У вас, как я понял, там совсем все сложно. Почему, кстати, старик через своих не пробил?

– Он не знает.

– Хм… Наверное, так даже к лучшему. Ты и не говори ему. Может, и обойдется.

– Обойдется? – усмехнулся Еж. – Теперь вряд ли. Как я понял, наблюдают за нами.

– Выжидают пока глупости делать не начнете. Тогда и ударят.

– И как поступить?

На лице Артура Сиреневича появилась кривая усмешка. Он почесал красный замерзший нос и посмотрел на Ежа.

– Глупости, Павел, не делать. Это самое важное. Говорят, старик в последнее время плохой стал, после того случая, с покушением.

Чекист выделил последнее слово, давая понять, что он догадывается, что никакого покушения не было. Может что-то еще подозревал, однако Еж в голову не брал. Сработали чисто, хвостов не оставили. Это он сам лично проверил. Были бы доказательства, совсем по-другому разговаривали, а подозрения к делу не пришьешь.

– Люди все время что-то болтают. Завистников много.

– Но ты меня понял.

– Понял, конечно, Артур Сиреневич.

– Поворачивай, и так уже далеко зашли. Обратно пойдем. Ты примерно подозреваешь, к кому эта ниточка тянется?

– Да, больше чем уверен. Стрельцов…

– Мне фамилии ни к чему.

– В общем, есть один человечек, которого мы пытались достать.

– Но не смогли. Теперь он пытается достать вас.

– Получается, что так.

– Если что будет по моему ведомству проходить насчет старика, я сообщу. Тебе, – вновь выделил он последнее слово. Ежа обычно забавляла эта особенность собеседника. Обычно, но не сейчас, – ну а вообще, выход из ситуации есть.

– Есть? – удивился Паша.

– Есть. Но для этого надо пообщаться с твоим Стре… недругом. Так сказать, сесть за стол переговоров.

– Вряд ли он на это пойдет.

– Это уже от тебя зависит. Целиком и полностью. Знаешь, есть такая поговорка: «хочешь жить, умей вертеться». А так бы разобрался со всем и махнул из страны на пару лет. Можно и на больше.

– Артур Сиреневич, я правильно вас понял?

– Вот уж не знаю, правильно или нет, – усмехнулся чекист, – ты сам думай. Приди домой, возьми листочек, напиши плюсы и минусы, а потом подумай… Нет, все-таки ужас какой, а не погода. Говорят, русские мрачные все время, а как тут улыбаться. На фиг, возьму отгулы, улечу в Крым на недельку.

– Лучше на Мальдивы, там теплее и пляж лучше.

– Павел, ты как скажешь… Я же невыездной.

– А… – протянул Еж.

– Напрямую больше не звони, – снова резко поменял тему собеседник, – если будет что срочное, набери мою приемную. Запишись как Федоров Алексей Алексеевич с информацией о незаконной деятельности иностранной организации. Запомнил?

– Запомнил.

– Но это только если срочное. Так я сам тебя наберу, как только все уляжется. А лучше всего постарайся решить вопрос сам.

Они пожали руки, будто коллеги, которые должны встретиться завтра, и разошлись в разные стороны. Но Еж запомнил последний взгляд Артура Сиреневича, говоривший красноречивее любых слов. Теперь Паша был сам по себе, как и его нерешенная проблема.

http://tl.rulate.ru/book/9174/174424